

*Преподобный
Никодим Святогорец*

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Библиотека паломника

Никодим Святогорец

Невидимая брань

Серия «Библиотека паломника»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11828184

Прп. Никодим Святогорец Невидимая брань: ДАРЪ; Vjcrdf; 2013

ISBN 978-5-485-00209-1

Аннотация

Рукопись «Невидимая брань» была обнаружена на Афоне и подготовлена к изданию великим афонским духовным писателем и переводчиком, преподобным Никодимом Святогорцем (1748–1809), а переведена на русский язык святителем земли Русской, Феофаном Затворником (1815–1894). Каждый из них при подготовке текста привнес свои бесценные знания о духовной жизни, почерпнутые из собственного опыта.

Содержание

Преподобный Никодим Святогорец (1748–1809)	5
Предисловие[1]	7
Часть первая	13
Глава первая	13
Глава вторая	21
Глава третья	27
Глава четвертая	31
Глава пятая	33
Глава шестая	34
Глава седьмая	37
Глава восьмая	40
Глава девятая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Прп. Никодим Святогорец

Невидимая брань

Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви

№ ИС 10-08-0375

© Издательство «ДАРЪ», 2005

Преподобный Никодим Святогорец (1748–1809)

В заглавии подлинника книги «Невидимая брань» значит-ся, что она составлена не старцем Никодимом Святогорцем, а неким мудрым мужем. Старец же Никодим только пере-смотрел ее, исправил, дополнил, обогатил примечаниями и выписками из святых отцов-подвижников. Тем самым стар-цу Никодиму она принадлежит больше по духу, чем по бук-ве.

При переводе этой книги свт. Феофан Затворник внес в текст примечания и цитаты из святых отцов, вместе с тем меняя сам слог книги, приближая его к современному ему русскому языку.

В настоящем издании язык книги еще более упрощен и

приближен к современному. Поэтому предлагаемая книга – это не столько перевод, сколько свободное переложение, рассчитанное на широкий круг читателей.

Предисловие¹

Настоящая душеполезная книжица справедливо носит данное ей наименование «Невидимая брань». Как многие из священных и богодухновенных книг Ветхого и Нового Завета получили свое наименование от тех предметов, о которых они поучают (Книга Бытия, например, названа так потому, что возвещает о сотворении и благоустроении всего сущего из не сущего; Исход – потому что описывает исход сынов Израиля из Египта; Левит – потому что содержит устав священнодействий для колена Левитского; книги Царств – потому что повествуют о жизни и деяниях царей; Евангелия – потому что возвещают *великую радость... ибо родился... Спаситель, Который есть Христос Господь* (Лк. 2, 10–11) и указывает всем верный путь ко спасению и наследию вечно блаженной жизни); так кто не согласится, что и настоящая книга, судя по ее содержанию и предметам, которыми она занимается, достодолжно названа «Брань невидимая»?

Ибо она поучает не о какой-либо чувственной и видимой брани и не о врагах явных и телесных, но о брани мысленной и невидимой, какую каждый христианин ведет с того самого часа, как окрестится и даст пред Богом обет – воевать за Него, во славу Его Божественного имени, даже до смерти

¹ Составлено старцем Никодимом в рукописи, которой он пользовался.

(почему написанное в книге Чисел (21,14): *Потому и сказано в книге браней Господних* – иносказательно написано об этой невидимой брани), и о врагах бестелесных и неявных, каковы различные страсти и похотения плоти и демоны злые и человеконенавистные, день и ночь не перестающие воевать против нас, как сказал блаженный Павел: *наша брань не против крови и плоти, но против началств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6,12).

Воины, ведущие борьбу в этой невидимой брани, – поучает она, – все христиане; военачальником их изображается Господь наш Иисус Христос, окруженный и сопровождаемый тысяченачальниками и стона начальниками, т. е. всеми чинами Ангелов и святых; поприще брани, бранное поле, место, где происходит самая борьба, – это собственное наше сердце и весь внутренний человек; время брани – вся наша жизнь.

В какие же доспехи облакает своих воинов эта невидимая брань? Слушай. Шлемом для них служит совершенное себе неверие и совершенное на себя ненадеяние, щитом и кольчугой – дерзновенная вера в Бога и твердое на Него упование; броней и нагрудником – поучение в страданиях Господа; поясом – отсечение плотских страстей, обувью – смирение и постоянное признание и чувство своей немощности; шпорами – терпение в искушениях и отгнание нерадения; мечом, который непрестанно держат они в одной руке, – мо-

литва, как словесная, так и мысленная, сердечная; копьем трехострийным, которое держат они в другой руке, – твердая решимость отнюдь не соглашаться на борющую страсть, отрывать ее от себя с гневом и ненавидеть от всего сердца; пищей, которой подкрепляются они на сопротивление врагам, – частое причастие Богообщения, как таинственного от таинственной жертвы, так и мысленного; светлой и безоблачной атмосферой, дающей им возможность издали усматривать врагов, – всегдашнее упражнение ума в познании того, что право пред Господом, всегдашнее упражнение воли в вождевании одного того, что благоугодно Богу, мир и спокойствие сердца.

Здесь, здесь, в этой «Невидимой Брани» (т. е. в книге), или, лучше сказать, в этой *Брани Господней*, воины Христовы научаются познанию различных прелестей, многообразных козней, недомыслимых лукавств и хитростей воинских, какие употребляют против них мысленные супостаты посредством чувств и фантазии, посредством лишения страха Божия, особенно же посредством четырех прилогов, какие вносят они в сердце во время смерти, – разумею прилоги неверия, отчаяния, тщеславия и преобразования их самих в Ангелов света. Научаясь же распознавать все это, они и сами при этом приобретают мудрость, как разрушать такие козни врагов и противоборствовать им, и познают, какой тактики и какого закона брани должно им в каждом случае держаться и с каким мужеством вступать в борьбу. И коротко скажу, этой

книгой всякий человек, желающий спасения, научается, как побеждать невидимых врагов своих, чтобы стяжать сокровища истинных и божественных добродетелей и за то получить нетленный венец и залог вечный, который есть единение с Богом и в нынешнем веке, и в будущем.

Примите же, христоролюбивые читатели, настоящую книгу радостно и благосклонно и, научаясь в ней искусству невидимой брани, старайтесь не просто только воевать, но и законно воевать, воевать как должно, чтоб и увенчанными быть, потому что, по апостолу, бывает, что иной хоть и подвизается, однако ж не венчается, если незаконно подвизался (2 Тим. 2,5). Возьмите оружие, какое она указывает вам, чтобы насмерть поразить им своих мысленных и невидимых врагов – душепагубные страсти и их устроителей и возбудителей, демонов. *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских* (Еф. 6, 11). Вспомните, как при святом крещении обещали вы пребывать в отречении от сатаны и всех дел его, и всего служения его, и всей гордыни его, т. е. сластолюбия, славолубия, сребролюбия и прочих страстей. Подвизайтесь же сколько можете, чтобы обратить его вспять, посрамить и победить во всем совершенстве.

А какие воздаяния и награды получите вы за такую победу свою?! Весьма многие и великие. И послушайте о них из уст Самого Господа, Который обещает их вам в Святом Откровении слово в слово так: *побеждающему дам вкушать*

от древа жизни, которое посреди рая Божия... побеждающий не потерпит вреда от второй смерти... побеждающему дам вкушать сокровенную манну (Откр. 2, 7,11,17). Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю (Откр. 2, 26, 28). Побеждающий облечется в белые одежды... и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его (Откр. 3, 5). Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего (Откр. 3, 12). Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем (Откр. 3, 21). Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном (Откр. 21, 7).

Видите, какая награда! Видите, какие воздаяния! Видите этот восьмисоставный и многоцветный нетленный венец, или, лучше, эти венцы, которые сплетаются для вас, если победите диавола! Вот об этом теперь и пекитесь, из-за этого подвизайтесь и от всего воздерживайтесь, дабы кто не восхитил венца вашего (см. Откр. 3, 11). Ибо, воистину, стыд великий, что те, которые подвизаются на ристалищах в телесных и внешних подвигах, в пять раз больше от всего воздерживаются, чтобы получить какой-нибудь тленный венец из дикой маслины или из пальмовой ветви, или из финиковой, или из лавровой, или из миртовой, или из другого какого растения; а вы, имеющие получить такой нетленный венец, проводите жизнь свою в нерадении и беспечности. Не пробудит ли вас от этого сна хоть слово св. Павла, который говорит: *Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все,*

но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного (1 Кор. 9, 24–25).

Если же, воодушевившись ревностью, сподобитесь вы такой победы и таких светлых венцов, то не забудьте тогда, братья мои, помолиться ко Господу о прощении грехов и того, кто был вам споспешником к получению такого блага посредством настоящей книги. Прежде же всего не забудьте воздеть очи свои к Небу и воздать благодарение и славу первому Источнику и Совершителю такой вашей победы, Богу и Началовождю вашему Иисусу Христу, говоря каждый к Нему так: «От тебя, Господи, победа... и Твоя слава; я же, только раб Твой (ср. 2 Езд. 4, 59). *Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа и великолепие* (1 Пар. 29, 11) ныне и во веки веков. Аминь».

Часть первая

Глава первая

В чем состоит христианское совершенство? Для его стяжания необходима брань. Четыре вещи, крайне потребные для успеха в этой брани

Все мы, естественно, желаем и заповедь имеем быть совершенными. Господь заповедует: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5,48); св. Павел убеждает: *на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни* (1 Кор. 14, 20); в другом месте у него же читаем: *чтобы вы пребыли совершенны и исполнены* (Кол. 4,12) и опять: *поспешим к совершенству* (Евр. 6, 1). Предначертывалась эта заповедь и в Ветхом Завете. Так, Бог говорит Израилю во Второзаконии: *будь непорочен пред Господом Богом твоим* (Втор. 18, 13). И св. Давид тоже заповедует сыну своему Соломону: *и ты, Соломон, сын мой, знай Бога отца твоего и служи Ему от всего сердца и от всей души* (1 Пар. 28, 9). Таким образом, мы не можем не видеть, что Бог требует от

христиан полноты совершенства, т. е. требует, чтобы мы были совершенны во всех добродетелях.

Но если ты, возлюбленный во Христе читатель мой, желаешь достигнуть такой высоты, надобно тебе прежде узнать, в чем состоит христианское совершенство. Ибо, не узнав этого, можешь уклониться с настоящего пути и, думая, что стремишься к совершенству, направляться совсем в другую сторону.

Скажу прямо: самое совершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек, – это сближение с Богом и пребывание в единении с Ним.

Но немало таких, которые говорят, что совершенство христианской жизни состоит в пощениях, бдениях, коленопреклонениях, спании на голой земле и в других подобных строгостях телесных. Иные говорят, что оно состоит в совершении многих молитвословий дома и в выстаивании долгих церковных служб. А есть и такие, которые полагают, что совершенство наше всецело состоит в умной молитве, в уединении, отшельничестве и молчании. Наибольшая же часть ограничивают это совершенство точным исполнением всех положенных уставом подвижнических деланий, не уклоняясь ни к излишеству, ни к недостатку в чем-либо, а держась золотой середины. Однако ж все эти добродетели одни не составляют искомого христианского совершенства, но они лишь средства и способы к его достижению.

Что они – средства и средства, действенные к достиже-

нию совершенства в христианской жизни, в этом нет никакого сомнения. Ибо видим очень многих добродетельных мужей, которые проходят как должно эти добродетели, с той целью, чтобы получить через это силу и мощь против своей греховности и худости, чтобы почерпнуть из них мужество противостоять искушениям и обольщениям трех главных врагов наших: плоти, мира и диавола; чтобы запастись в них и через них духовными пособиями, столь необходимыми для всех рабов Божиих, особенно же для новоначальных. Они постятся, чтобы смирить свою буйную плоть, совершают бдения, чтобы изощрять свое умное око; спят на голой земле, чтобы не разнеживаться сном, связывают язык молчанием и уединяются, чтобы избежать и малейших поводов к учинению чего-либо оскорбляющего Всесвятого Бога; творят молитвы, выстаивают церковные службы и совершают иные дела благочестия для того, чтобы внимание их не отходило от вещей небесных; читают о жизни и страданиях Господа нашего не для другого чего, как для того, чтобы лучше познать собственную свою худость и благосердную благость Божию, чтобы научиться и расположиться последовать Господу Иисусу Христу с самоотвержением и крестом на плечах своих и чтобы сильнее и сильнее возгревать в себе любовь к Богу и нелюбовь к себе.

Но, с другой стороны, эти же добродетели тем, которые в них полагают всю основу своей жизни и своего упования, могут причинить больший вред, чем явные их опущения – не

сами по себе, потому что они благочестны и святы, а по вине тех, которые не как должно пользуются ими, – именно когда они, внимая только этим добродетелям, внешне совершаемым, оставляют свое сердце следовать собственным своим волениям и волениям диавола, который, видя, что они соступили с правого пути, не мешает им не только с радостью подвизаться в этих телесных подвигах, но и расширять и умножать их по суетному их помыслу. Испытывая при этом некоторые духовные движения и утешения, такие делатели начинают думать о себе, что возвысились уже до состояния чинов ангельских и чувствуют в себе присутствие Самого Бога; иной же раз, углубившись в созерцание каких-либо отвлеченных, не-земных вещей, мечтают о себе, будто совсем выступили из области мира сего и восхищены до третьего неба.

Но как погрешительно действуют таковые и как далеко отстоят от истинного совершенства, это всякий может уразуметь, судя по их жизни и их по нраву. Они обыкновенно желают, чтоб их предпочитали другим во всяком случае; они любят жить по своей воле и всегда упорны в своих решениях; они слепы во всем, что касается их самих, но весьма зорки и старательны в разбирательстве дел и слов других; если кто начнет пользоваться почетом у других, какой, как им думается, имеют они, они не могут этого стерпеть и явно делаются немирными к нему; если кто помешает им в их благочестивых занятиях и подвижнических деланиях, особенно в присутствии других, – Боже сохрани! – они тотчас возмуща-

ются, тотчас кипятятся гневом и становятся совсем другими, на себя непохожими.

Если Бог, желая привести их к познанию самих себя и направить на истинный путь к совершенству, пошлет им скорби и болезни или попустит подвергнуться гонениям, которыми обычно Он испытывает, кто истинные и настоящие рабы Его, тогда обнаруживается, что скрывалось в их сердце и как глубоко растленны они гордостью. Потому что, какая бы с ними не случилась прискорбность, они не хотят склонить свою шею под иго воли Божией, упокоиваясь на праведных и сокровенных судах Его, и не желают по примеру смирившего Себя ради нас и пострадавшего Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, смирить себя более всех тварей, почитая любезными друзьями гонителей своих, как орудия божественной к ним благодости и споспешников их спасения.

Почему очевидно, что они находятся в великой опасности? Имея внутреннее свое око, т. е. ум свой помраченным, им смотрят они и на самих себя и смотрят неверно. Помышляя о внешних своих делах благочестия, что они хороши у них, они думают, что достигли уже совершенства, и, возгордеваясь от этого, начинают осуждать других. После этого нет уже возможности, чтобы кто-либо из людей обратил таких, кроме особого Божия воздействия. Удобнее обратится на добро явный грешник, нежели скрытный, укрывающийся под покровом видимых добродетелей.

Теперь, узнав так ясно и определенно, что духовная жизнь

и совершенство не состоят в одних видимых добродетелях, о которых мы сказали, узнай и то, что она не состоит и ни в чем другом, кроме как в сближении с Богом и в единении с Ним, как сказано вначале, в связи с чем состоят сердечное исповедание благодати и величия Божия и сознание собственной нашей ничтожности и склонности на всякое зло; любовь к Богу и нелюбовь к себе самим; подчинение себя не только Богу, но и всем тварям из любви к Богу; отвержение всякой собственной нашей воли и совершенная покорность воле Божией; и притом желание всего этого и совершение от чистого сердца, во славу Божию (см. 1 Кор. 10, 31), только для одного благоугождения Богу, только потому, что так хочет Он Сам и что так надлежит нам любить Его и работать Ему.

Вот закон любви, начертанный перстом Самого Бога в сердцах верных рабов Его! Вот отвержение самих себя, какого требует от нас Бог! Вот благое иго Иисус-Христово и легкое бремя Его! Вот покорность воле Божией, которой требует от нас Искупитель наш и Учитель и собственным примером Своим, и Своим словом! Не повелел ли наш Начальник и Совершитель нашего спасения Господь Иисус говорить в молитве своей к небесному Отцу: *Отче наш... да будет воля Твоя и на земле, как на небе* (Мф. 6, 9-10)? И Сам Он, вступая в подвиг страданий, не возглашал ли: *Отче!.. не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22,42)! И о всем деле Своем не сказал ли: *сошел с небес не для того, чтобы творить волю*

Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин. 6,38)?

Видишь теперь, брат, в чем дело. Предполагаю, что ты изъясляешь готовность и порываешься достигнуть высоты такого совершенства. Да будет благословенно рвение твое! Но приготовься и к трудам, потам и борениям с первых же шагов твоего пути. Все должен ты предать в жертву Богу и творить одну Его волю. Но ты в себе самом встретишь столько волений, сколько у тебя сил и потребностей, которые все требуют удовлетворения, невзирая на то, согласно ли то с волей Божией. Потому для достижения возжеланной тобою цели тебе необходимо сначала подавлять свои собственные воления, а наконец и совсем их погасить и умертвить; а чтобы успеть в этом, должно тебе непрестанно себе противиться в худом и принуждать себя на доброе, иначе – должно непрестанно бороться с собой и со всем, что благоприятствует твоим волениям, возбуждает и поддерживает их. Приготовься такому борению и к такой брани и знай, что венец – достижение возжеланной тобою цели – не дается никому, кроме доблестных воинов и борцов.

Но насколько эта брань труднее всякой другой (так как, вступая в брань с собою, в себе же самих встречаем и противовоителей), настолько же и победа в ней славнее всякой другой и – главное – более всего благоугодна Богу. Ибо если же, воодушеваясь ревностью, победишь и умертвишь свои беспорядочные страсти, свои похотения и воления, то благоугодишь Богу больше и поработаешь Ему благолепнее, чем

избичевывая себя до крови и истощая себя постом больше всех древних пустыножителей. Даже то, что ты, искупив сотни рабов-христиан из рабства у нечистивых, дашь им свободу, не спасет тебя, если ты при этом сам пребываешь в рабстве у страстей. И какое бы вообще дело, будь оно самое великое, ни предпринял ты и с каким трудом и какими пожертвованиями ни совершил бы его, не доведет оно до той цели, какую ты возжелал достигнуть, если притом ты оставляешь без внимания свои страсти, давая им свободу жить и действовать в тебе.

Наконец, после того, как узнал ты, в чем состоит христианское совершенство и что для его достижения необходимо тебе вести непрестанную и жестокую брань с самим собой, надлежит тебе, если истинно желаешь стать победителем в этой невидимой брани и сподобиться достодожного за то венца, водрузить в сердце своем следующие четыре расположения и духовные делания, как бы надеть невидимые доспехи, самые благонадежные и всепобедительные, именно:

- а) никогда ни в чем не надеяться на себя;
- б) носить в сердце всегда полное и вседержновенное упование на единого Бога;
- в) непрестанно подвизаться и
- г) всегда пребывать в молитве.

Глава вторая

Никогда ни в чем не должно верить самим себе и надеяться на самих себя

Не полагаться на самих себя, возлюбленный брат, столь необходимо в нашей брани, что без этого, будь в том уверен, не только не сможешь одержать желаемой победы, но и не устоишь даже в самом незначительном нападении на тебя врага. Запечатлей это поглубже в своем уме и сердце.

Со времени преступления прародителя нашего мы, несмотря на расслабление своих духовно-нравственных сил, обыкновенно думаем о себе очень высоко. Хотя каждодневный опыт очень впечатлительно удостоверяет нас в лживости такого о себе мнения, мы в непонятном самопрельщении не перестаем верить, что мы нечто и нечто немаловажное. Эта, однако ж, духовная немощь наша, весьма трудно притом замечаемая и сознаваемая, более всего в нас противна Богу как первое исчадие нашей самости и самолюбия и источник, корень и причина всех страстей и всех наших падений и непотребств. Она затворяет ту дверь в уме или духе, через которую одну обыкновенно входит в нас благодать Божия, не давая этой благодати войти внутрь и вселиться в человеке. Она и отступает от него. Ибо как может благодать для просвещения и помощи войти в того человека, который думает о себе,

что он – нечто великое, что сам все знает и не нуждается ни в чьей сторонней помощи? Господь да избавит нас от такой люциферовской страсти! Имеющих эту страсть самомнения и самоцена Бог строго укоряет через пророка, говоря: *горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!* (Ис. 5, 21). Почему апостол и внушает нам: *не высокоумствуйте, не мечтайте о себе* (Рим. 12,16).

Ненавидя же это злое в нас самомнение, Бог ничего, напротив, так не любит и так не желает видеть в нас, как искреннее сознание своей ничтожности и полное убеждение и чувство, что всякое в нас добро, в нашем естестве и в нашей жизни, происходит от Него единого как источника всякого блага и что от нас не может произойти ничего истинно доброго, ни помысл добрый, ни доброе дело. Почему Сам же Он и печется промыслительно насадить этот небесный росток в сердцах возлюбленных друзей Своих, возбуждая в них неценение себя и утверждая ненадеяние на себя иногда через благодатное воздействие и внутреннее озарение, иногда внешними ударами и скорбями, иногда нечаянными и почти непреодолимыми искушениями, а иногда и другими способами, для нас не всегда понятными.

При всем том, однако ж, т. е. хотя это нечаяние от себя ничего доброго и ненадеяние на себя – Божие в нас дело, мы и со своей стороны должны делать всякие усилия для стяжания такого расположения, делать все, что можем и что в нашей власти. И я, брат мой, намечаю тебе здесь четыре де-

лания, в силу которых ты, с Божией помощью, можешь улучшить, наконец, неверие себе, или то, чтобы никогда ни в чем на себя не надеяться.

а) Познай свое ничтожество и постоянно содержи в мысли, что ты сам собой не можешь делать никакого добра, за которое оказался бы достойным Царствия Небесного. Слушай, что говорят богомудрые отцы: Петр Дамаскин уверяет, что «ничего нет лучше, как познать свою немощность и неведение и ничего нет хуже, как не сознавать этого» (греч. «Добротолюбие». С. 611). Св. Максим Исповедник учит, что «основание всякой добродетели – это познание человеческой немощности» (греч. «Добротолюбие». С. 403). Свт. Иоанн Златоуст утверждает, что «тот только и знает себя наилучшим образом, кто думает о себе, что он ничто».

б) Ищи помощи в этом у Бога в теплых и смиренных молитвах, так как это – Его дар. И если ты желаешь получить его, то тебе надлежит прежде водворить в себе убеждение, что ты не только не имеешь такого о себе сознания, но что и стяжать его не можешь сам собой. Затем, дерзновенно предстоя перед величием Бога и твердо веруя, что по безмерному Своему благоутробию Он, несомненно, дарует тебе такое о себе познание, когда и как Сам знает, не допускай уже ни малейшего сомнения, что ты действительно получишь его.

в) Привыкай всегда опасаться за себя и бояться бесчисленных врагов своих, которым ты не можешь противостоять и малое время, бойся долгого их навыка вести с нами брань,

их вселукавства и засад, их преобразования в Ангелов света, их бесчисленных козней и сетей, которые тайно расставляют они на пути твоей добродетельной жизни.

г) Если впадешь в какое-либо прегрешение, как можно живее обращайся к узрению немощности своей и сознанию ее. Потому Бог и попустил тебя пасть, чтобы ты лучше познал свою слабость и таким образом не только сам научился презирать самого себя, но возжелал быть презиравемым и от других по причине столь великой слабости своей. Знай, что без такого желания невозможно возродиться в тебе и укорениться благодетельному неверию себе, в котором основание и начало истинного смирения и которое само имеет основу в сказанном опытном познании своего бессилия и своей ненадежности.

Из этого всякий видит, насколько необходимо для желающего стать причастником небесного света, познать самого себя и как к таковому познанию благодать Божия гордых и самонадеянных обычно приводит посредством их падений, праведно попуская им впасть в то самое прегрешение, предохранить себя от которого они считают себя достаточно сильными, да познают немощность свою, и да не дерзают более полагаться на себя как в этом, так и во всем другом.

Однако ж это средство, хотя и очень действенное, но и не безопасное, Бог не всегда употребляет, но когда уже все другие средства, более легкие и свободные, о которых мы упомянули, не приводят человека к самопознанию. Тогда уже

наконец попускает Он человеку впасть в грехи, большие или малые, судя по великости или малости его гордости, самомнения и самонадеянности, так что где нет такого самомнения и самонадеянности, там не бывает и вразумительных падений. Почему, когда случится тебе пасть, спешно прибегай помыслами к смиренному самопознанию и уничиженному о себе мнению и чувству и докучательной молитвой взыщи у Бога дарования тебе истинного света для познания своей ничтожности и утверждения своего сердца в ненадеянии на самого себя, чтобы опять не впасть в то же или в еще более тяжкое и разорительное прегрешение.

Прибавлю к этому, что не только когда кто впадет в какой-либо грех, но и когда подпадет какому-либо несчастью, бедствию и скорби, особенно телесной болезни, нелегкой и долговременной, должно ему разуметь, что страждет он для того, чтобы прийти в самопознание, и именно в сознание своей немощности и смириться. Именно для этой цели попускается Богом, чтобы мы подвергались всякого рода искушениям от диавола, от людей и от самого поврежденного естества нашего. И святой апостол Павел, видя эту цель в искушениях, каким он подвергался в Азии, говорил: *сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых* (2 Кор. 1, 9).

И еще скажу: кто хочет познать немощность свою из самой действительной своей жизни, тот пусть, не говоря мно-

го дней, но хоть один день понаблюдает свои помыслы, слова и дела – о чем думал, что говорил и делал. Несомненно найдет он, что большая часть его помыслов, слов и дел были погрешительны, неправы, неразумны и худы. Такой опыт впечатлительно даст ему понять, сколько он нестроен в себе и немощен; а от такого понятия, если он искренно желает себе добра, дойдет он до восчувствования, сколь нелепо ожидать какого-либо добра от себя одного и надеяться на себя.

Глава третья

О надежде на единого Бога и уверенности в Нем

Хотя в невидимой нашей брани столь необходимо, как мы сказали, отнюдь не надеяться на самих себя, при всем том, если мы только отложим всякую на себя надежду и отчаемся в себе, не приислав другой опоры, то или тотчас убежим с поля брани, или, несомненно, будем побеждены и взяты в плен врагами нашими. Почему вместе с совершенным от себя самих отречением необходимо нам еще водрузить в сердце совершенное упование на Бога и полную в Нем уверенность, т. е. необходимо, полным сердцем чувствовать, что нам решительно не на кого надеяться, как только на Него одного, и ни от кого другого, как от Него одного, можем мы ожидать всякого добра, всякой помощи и победы. Ибо как от самих себя (а мы – ничто) не ожидаем мы ничего, кроме преткновений и падений, по причине которых и отлагаем всякую на себя надежду, так, напротив, несомненно, от Бога получим мы всякую победу, как только вооружим свое сердце живым упованием на Него и полной уверенностью в получении от Него помощи, по следующему псаломскому свидетельству: *на Него упавало сердце мое, и Он помог мне* (Пс. 27, 7). Утвердиться в такой надежде и ради нее получить всякую

помощь помогут нам следующие помышления:

а) То, что ищем помощи у Бога, Который как Всемогущий может сделать все, что ни восхочет, следовательно, и нам может помочь.

б) То, что ищем ее у Бога, Который как Всеведущий и Премудрый знает все наисовершеннейшим образом, следовательно, вполне знает и то, что пригоднее для спасения каждого из нас.

в) То, что ищем такой помощи у Бога, Который как бесконечно Благий с неизреченной любовью предстоит нам, всегда желательно готовый с часу на час и с минуты на минуту подать всякую помощь, необходимую нам для одержания полной победы в действующей в нас духовной брани, тотчас, как только прибегнем в объятия Его с твердым упованием.

И как возможно, чтобы добрый наш Пастырь, Который три лета ходил, ища погибшую овцу, с таким сильным гласом, что осипла гортань Его, и ходил стезями столь трудными и тернистыми, что пролил всю кровь Свою и отдал жизнь, как говорю, возможно, чтобы Он теперь, когда эта овца идет в след Его, с любовью обращается к Нему и уповательно призывает Его на помощь, не обратил очей Своих на нее, не взял ее на божественные плечи Свои и, принеся в сонм небесных Ангелов, не устроил бы с ними празднственного по этому случаю торжества? Если Бог наш не перестает искать с великим тщанием и любовью, чтобы найти, подобно Евангельской драхме, слепого и глухого грешника, как возможно до-

пустить, чтобы Он оставил его теперь, когда он, как овца погибшая, вопиет и зовет своего Пастыря? И кто поверит когда, чтобы Бог, Который непрестанно стучит в сердце человека, желая войти внутрь и вечерять с ним, по апокалиптическому слову (см. Откр. 3, 20), сообщая ему дары Свои, кто поверит, чтобы этот самый Бог, когда человек открывает Ему свое сердце и призывает Его, оставался глухим и не желал войти в него?

г) Четвертый, наконец, способ к оживлению твердого упования на Бога и привлечению Его скорой помощи – это пересматривание в памяти всех опытов скорой от Бога помощи, изображенных в Божественном Писании. Эти опыты, столь многочисленные, самым ясным образом показывают нам, что никогда не был оставлен постыженным и беспомощным никто из возложивших свое упование на Бога. *Взгляните на древние роды, – взывает премудрый Сирах, – и посмотрите: кто верил Господу – и был постыжен?* (Сир. 2, 10).

Надев эти четыре доспеха, брат мой, мужественно выступай на дело брани и веди ее бодро, в полной уверенности, что тебе дано будет одержать победу. Потому что ими ты, несомненно, приобретешь совершенное упование на Бога, а такое упование непрестанно будет привлекать к тебе помощь Божию и облекать всепобедительной силой. То же и другое, наконец, глубоко укоренит в тебе полное ненадеяние на себя. Об этом ненадеянии на себя я не пропускаю случая напом-

нить тебе и в этой главе, потому что не знаю, кому когда не было бы нужды напоминать об этом. Так глубоко внедрилось в нас и так крепко сцепилось с нами это самоценение, будто мы нечто, и нечто не малое, что оно всегда скрытно живет в нашем сердце, как некое тонкое и незаметное движение, даже и тогда, когда мы уверены, что не имеем никакого упования на себя, а напротив, исполнены полного упования на Единого Бога. Чтобы избежать тебе, сколько можешь, такого сердечного самомнения и действовать без всякого надеяния на себя, а только с единым упованием на Бога, всякий раз настраивайся так, чтобы сознание и чувство своей немощности у тебя предшествовало созерцанию всемогущества Божия, а то и другое предшествовало каждому деянию твоему.

Глава четвертая

Как можно узнать, с ненадеянием ли на себя и совершенной надеждой на Бога действуем мы?

Нередко случается, что иные самонадеянные думают, будто не имеют никакой на себя надежды, а все упование свое возлагают на Бога и в Нем одном почивают своей уверенностью. На деле же бывает не так. В этом они сами могут удостовериться, судя по тому, что бывает в них и с ними после того, как случится им пасть как-нибудь. Если они, скорбя о падении, укоряя и браня себя за то, в то же время замышляют: сделаю то и то, следствия падения загладятся, и у меня опять все пойдет как следует, то это верный знак, что и прежде падения своего они надеялись на самих себя, а не на Бога. И чем скорбь их при этом мрачнее и безотраднее, тем обличительнее, что они слишком много уповали на себя и очень мало на Бога; оттого скорбь падения их и не растворяется никакой отрадой. Кто же не полагается на себя, но уповает на Бога, тот когда падает, не слишком дивится этому и не подавляется чрезмерной скорбью, так как знает, что это случилось с ним, конечно, по немощности его, но еще более по слабости его упования на Бога. Почему вследствие падения он усиливает свое ненадеяние на себя и еще более

старается усугубить и углубить свое смиренное упование на Бога; а далее, ненавидя непотребные страсти, бывшие причиной его падения, спокойно и мирно несет за оскорбление Бога покаянные труды и, вооружась сильным упованием на Бога, с величайшим мужеством и решительностью преследует врагов своих даже до смерти.

Я желал бы, чтобы о сказанном выше поразмыслили некоторые личности, думающие о себе, что они добродетельны и духовны, которые, когда впадут в какое-либо прегрешение, мучаются и томятся, и не находят себе покоя, и, уже истомившись от этой печали и томления, происходящих у них ни от чего другого, как от самолюбия, бегут по тому же опять побуждению самолюбия к духовному своему отцу, чтоб освободиться от такой тяготы. А им следовало это сделать тотчас по падении и сделать не по чему другому, как по желанию поскорее омыть скверну греха, оскорбившего Бога, и принять новую силу против себя самого в святейшем Таинстве Покаяния и исповедания.

Глава пятая

О погрешительности мнения тех, которые почитают чрезмерную печаль добродетелью

При этом погрешают те, которые почитают добродетелью чрезмерную печаль, бывающую у них после совершения греха, не разумея, что это происходит у них от гордости и самомнения, утверждающихся на том, что они слишком много надеются на себя и на свои силы. Ибо, думая о себе, что они — нечто немалое, они взяли на себя многое, надеясь сами справиться с тем. Видя же теперь из опыта своего падения, что в них нет никакой силы, они изумляются, как встречающие нечто неожиданное, мнутся и малодушествуют, так как видят падшим и простертым на земле тот самый истукан, т. е. себя самих, на который они возлагали все свои чаяния и надежды. Но этого не бывает со смиренным, который уповает на Единого Бога, решительно ничего доброго не ожидая от себя самого. Почему и когда впадает в какое бы ни было прегрешение, хотя чувствует тяготу этого и печалится, однако же не мнется и не колеблется недоумениями, потому что знает, что это случилось с ним от его собственного бессилия, опыт которого в падении для него не неожиданная новость.

Глава шестая

Некоторые познания, служащие к очертанию предела и пространства неверия себе и полного упования на Бога

Поскольку вся сила, которой побеждаются враги наши, порождается в нас от неверия самим себе и упования на Бога, то надлежит тебе, брат мой, запастись точными познаниями относительно этого, чтобы с Божией помощью всегда носить в себе и хранить такую силу. Итак, знай твердо-натвердо, что ни все способности и добрые свойства, естественные ли то или приобретенные, ни все дарования, даром дарованные, ни знание всего Писания, ни то, если мы долгое время работали Богу и приобрели навык в этом работании Ему, — все это вместе не даст нам верно исполнять волю Божию, если при каждом богоугодном, добром деле, которое предстоит нам совершить, при каждой беде, которой стараемся избежать, при каждом кресте, который должны понести по воле Бога нашего, если, говорю, во всех таких и подобных им случаях не воодушевит сердца нашего особая некая помощь Божия и не подаст нам силы к совершению достоуверного, как сказал Господь: *без Меня не можете делать ничего*

(Ин. 15, 5); так что всю свою жизнь, все дни и все минуты мы неотложно должны хранить в сердце неизменным такое чувство, убеждение и настроение, что ни по какому поводу, ни по какому помыслу не позволительно нам положиться и уповать на самих себя.

Относительно же упования на Бога к тому, что я сказал уже в третьей главе, прибавь еще следующее: знай притом, что ничего нет легче и удобнее для Бога, как сделать так, чтобы ты победил врагов своих, будь их немного или много, будь они старые и сильные или будь новые и малосильные. Однако ж на все у Него свое время и свой порядок. Поэтому, пусть иная душа чрезмерно обременена грехами, пусть она повинна во всех преступлениях мира, пусть осквернена так, как только может кто вообразить, и пусть она притом, сколько хотела и сколько могла, употребляла всякое средство и всякий подвиг, чтобы отстать от греха и обратиться на путь добра, но никак не могла установиться ни в чем достойном, даже самом малом, а напротив, еще глубже погружалась в зло – пусть она такая; при всем том, однако ж, отнюдь не должно ей ослабевать в уповании на Бога и отступать от Него, не должно ей оставлять ни орудий, ни подвигов своих духовных, но должно бороться и бороться с собой и с врагами со всем мужеством и неутомимостью. Знай, что в этой невидимой брани только тот не теряет, кто не перестает бороться и уповать на Бога, помощь Которого никогда не отступает от борющихся в Его полках, хотя иной раз Он

и попускает получать им раны. Потому борись каждый, не уступая, что в этом неотступном борении все дело. У Бога же всегда готовы и врачевство поражаемому от врагов, и помощь на поражение их, которые в должное время и подает Он борцам Своим, ищущим Его и имеющим твердую на Него надежду; в час, когда не ожидают, увидят они, как исчезают гордые враги их, как написано: *перестали сражаться сильные Вавилонские* (Иер. 51, 30).

Глава седьмая

О том, как надлежит нам упражнять свой ум, чтобы он не недуговал неведением

Если неверие себе и упование на Бога, столь необходимые в нашей духовной брани, останутся в нас одни, то мы не только не получим победы, а напротив, низринемся в еще большее зло. Потому вместе с ними и при них надлежит нам вести и особого рода делания, или обучающие упражнения духовные.

В числе этих упражнений на первом месте должны стоять упражнения ума и воли.

Ум надлежит избавить и хранить от неведения, столь ему враждебного, так как оно, омрачая его, не дает ему знать истину – собственный его предмет и цель его стремлений. Для этого надо его упражнять, чтоб он был светел и чист и мог хорошо различать, что требуется для нас, чтоб очистить душу от страстей и украсить ее добродетелями.

Такой светлости ума можем мы достигнуть двумя способами: первый, и более необходимый, – молитва, которой надлежит умолять Духа Святого, да благоволит Он излить божественный свет в сердца наши, что, наверное, и сотворит Он, если воистину будем мы искать единого Бога, если ис-

кренно будем ревновать о том, чтобы во всем поступать по воле Его и если в каждом деле будем охотно подчинять себя совету опытных духовных отцов наших и ничего не делать без вопрошения их.

Второй способ упражнения ума – постоянное рассматривание вещей и углубление в познание их, чтобы ясно видеть, какие из них хороши и какие плохи; не так, как судят о них чувства и мир, но как судит правый разум и Дух Святой, или истинное слово богодухновенных Писаний, и духоносных отцов, и учителей Церкви. И когда такое рассматривание и углубление будет правое и подобающее, то, несомненно, оно даст нам ясно понять, что мы должны от сердца ни во что вменять и почитать суетным и ложным все, что любит и к чему всячески стремится слепой и развращенный мир. Именно, что чести, удовольствия и богатства мира – это не что иное, как суета и смерть души; что поношения и злохуления, какими преследует нас мир, доставляют истинную нам славу, а его скорби – радость; что прощение нашим врагам и делание им добра – это истинное великодушие, одна из величайших черт богоподобия; что больше являет силы и власти тот, кто презирает мир, чем тот, кто властвует над целым миром; что охотное послушание – действие, более обнаруживающее мужества и твердости духа, чем подчинение себе великих царей и повелевание ими; что смиренное самопознание должно предпочитать всем другим самым высоким познаниям; что победить и умертвить свои недобрые склонности и

похотения, как бы они ни были незначительны, больше достойно похвалы, чем взятие многих крепостей, чем разбитие сильных, хорошо вооруженных полчищ, чем даже творение чудес и воскрешение мертвых.

Глава восьмая

О том, почему неправо судим мы о вещах и как стяжать правые о них суждения

Причина, почему неправо судим мы о вещах, о которых было сказано перед этим, та, что не всматриваемся вглубь их, чтобы видеть, что они из себя представляют, а воспринимаем любовь к ним или отвращение тотчас с первого на них взгляда и по их видимости. Это полюбление их или отвращение к ним занимают наш ум и омрачают его; почему он и не может право судить о них, каковы они на самом деле. Итак, брат мой, если желаешь, чтобы такая прелесть не находила места в уме твоём, внимай себе; и когда видишь очами своими или в уме представляешь какую вещь, держи сколько можешь желания свои и не позволяй себе с первого раза ни любовно расположиться к ней, ни возыметь к ней отвращение, но рассматривай ее отрешенно одним умом. В таком случае ум, не омраченный страстью, бывает в своем естестве свободен и чист и имеет возможность познать истину, проникнуть в глубь вещи, где нередко зло укрывается под лживо-привлекательной наружностью и где сокрываемо бывает добро под недоброю видимостью.

Но если у тебя вперед пойдет желание и сразу или воз-

любит вещь, или отвернется от нее, то ум твой не сможет уже познать ее, как следует. Ибо такое, предваряющее всякое суждение расположение, или, лучше сказать, эта страсть, войдя внутрь, становится стеной между умом и вещью и, омрачая его, делает то, что он думает о ней по страсти, т. е. иначе, нежели какова она на самом деле, и через это еще более усиливает первоначальное расположение. А оно чем более простирается вперед или чем более возлюбляет и возненавидевает вещь, тем более омрачает ум в отношении к ней и наконец совсем его затемняет. И тогда страсть к той вещи возрастает до крайнего предела, так что она кажется человеку любезной или ненавистной более всякой вещи, когда-либо им любимой или ненавидимой. Таким-то образом бывает, что когда не соблюдается показанное мной правило, т. е. чтобы удерживать желание от возлюбления или от возненавидения вещи прежде обсуждения ее, тогда обе эти силы души, т. е. ум и воля, всегда преуспевают в зле, все более и более погружаясь из тьмы во тьму и от прегрешения в прегрешение.

Итак, блюди себя, возлюбленный, со всем вниманием от любви или отвращения к какой-либо вещи, по страсти, прежде чем успеешь ее хорошо рассмотреть при свете разума и правого слова Божественных Писаний, при свете благодати и молитвы и при помощи рассуждения твоего духовного отца, чтобы не погрешить и не счесть истинно доброго за худое и истинно худого за доброе; как это большей ча-

стью случается с такого рода делами, которые сами по себе добры и святы, но по обстоятельствам, именно потому, что совершаемы бывают или не вовремя, или не к месту, или не в должной мере, причиняют немалый вред тем, которые их совершают. И из опыта знаем, каким бедам подвергались некоторые от подобных похвальных и святых дел.

Глава девятая

О хранении ума от бесполезного многоведения и праздной пытливости

Как необходимо, как сказали мы, хранить ум от неведения, так равно необходимо хранить его и от противоположного неведению многоведения и любопытства. Потому что если мы его наполним множеством знаний, представлений и помыслов, не исключая и суетных, непотребных и вредных, то сделаем его бессильным; и он не сможет уже правильно понимать, что пригодно к нашему истинному самоуправлению и совершенству. Поэтому надлежит тебе так себя держать в отношении к знанию о земных вещах, хотя иной раз позволительных, но не необходимых, как бы ты был уже умершим; и собирая всегда ум свой внутрь себя насколько можно сосредоточеннее, оставлять его праздным от мыслей о всех вещах мира.

Сказания о бывшем и новые сведения о бывающем пусть проходят мимо тебя, и все перевероты в мире и царствах да будут для тебя такими, как бы их совсем не было, а когда кто принесет тебе их, отвратись от них и далеко отринь их от своего сердца и воображения. Слушай, что говорит св. Василий: «Да будет тебе горьким вкушением слышание мирских вестей и сотами меда сказание мужей преподобных» (ч. 5, с.

52); внемли и тому, что вещает пророк Давид: *поведали мне законопреступники (свои) рассуждения, но это – не закон Твой, Господи* (Пс. 118, 85). Возлюби же внимать лишь духовным и небесным вещам и изучать их, и ничего в мире не хотеть знать, кроме Господа *Иисуса Христа, и притом распятого* (1 Кор. 2, 2), кроме Его жизни и смерти и кроме того, что Он требует от тебя. Действуя так, будешь действовать благоугодно Богу, Который имеет избранными и возлюбленными всех любящих Его и старающихся творить Его волю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.